

AD HOMINEM: О НЕОБХОДИМОСТИ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА» В НАУКАХ О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В.И. Сальников (Воронеж)

Как сказал известный антрополог К. Леви-Строс: «XXI век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вовсе». И, действительно, под влиянием техногенной цивилизации, с ее дигитализацией, виртуализацией, технологизацией всего и вся, засильем общества потребления жизнь человечества все более деонтологизируется, лишается трансцендентных смыслов – даже появился такой термин – «постчеловеческое общество» [8]. Поэтому ряд ученых говорит о необходимости «антропологического поворота», позволяющего увидеть человека не как множество индексных показателей, а, прежде всего, как действующего субъекта истории и как «меру всех вещей». Применительно к международным отношениям это означает дополнение государствоцентричного и социоцентричного подходов к их интерпретации и построению подходом антропологическим, рассматривающим эти отношения в соответствии с принципом *ad hominem* – т.е. с позиций человека и в интересах человека. Что здесь имеется в виду?

Во-первых, связь природы человека с природой международных отношений. Здесь до сих пор «ломают копья» сторонники эгоистической природы человека, обуславливающей анархизм международных отношений (реалисты), и те, кто верит, что можно создать «справедливый миропорядок»: эволюционным путем – через достижение «вечного мира» посредством международных правовых и политических институтов (либерально-идеалистическая парадигма), либо революционным путем прийти к торжеству социализма и преодолеть поляризующую логику глобализации (марксисты и неомарксисты). Поэтому комплексное рассмотрение этой взаимосвязи во всех ее противоречиях должно быть включено в число задач теории и философии международных отношений.

Во-вторых, личностные особенности, тех, кто принимает решения в области международных отношений, их проектирует и строит. Речь здесь идет о различных элитах: политических, административных, интеллектуальных, бизнес-элитах и др., в той или иной степени являющихся непосредственными участниками международных отношений. Здесь недостаточно описать их биографии и показать их вклад в развитие системы международных отношений – важно понять причины превращения этих людей в исторические личности и установить степень связи их личностных особенностей с теми конструктами системы международных отношений, которые они пытались или пытаются реализовать.

В-третьих, человеческие качества масс людей, не являющихся непосредственными участниками международных отношений, но включенных в состав их макросубъектов (народов, государств, региональных и локальных общностей). Эти качества фиксируют их представления о себе, своем месте в мире и собственной «исторической миссии»; склонность или несклонность к быстрым переменам; умение уживаться с другими общностями; готовность или неготовность к жертвам или компромиссам; степень воинственности и др. [2]. Особенности развития этих качеств помогают, либо мешают формированию международной субъектности сообщества; способствуют, или же, наоборот, препятствуют выбору того или иного внешнеполитического курса. Стоит обратить внимание и на изменение социального контекста существования человека под влиянием международных отношений. Здесь есть обширное поле работы для этнических и социальных психологов, исследующих национальные характеры, для социологов и политологов, изучающих процессы социальной трансформации, особенно усилившиеся в эпоху глобализации, для социологов международных отношений и не только для них.

Отсюда возникает потребность в исследовании «человека международного» как самостоятельного социального типа и возвращении самостоятельной ветви гуманитарного знания – антропологии международных отношений и мировой политики, которая бы как научная дисциплина исследовала детерминирующее воздействие человека на международные отношения и мировую политику, а также мировых отношений на человека. В теоретико-методологическом и практическом плане такая дисциплина должна ориентировать на гуманизацию самих этих отношений и определяемых ими сфер человеческого бытия [2].

Но что такое человек? Ведь он говорит и мыслит в пространстве конкретного языка, имеет сформированную социумом «картину мира», его характер формируется не только под влиянием генетики, но и социального окружения. Поэтому антропологический подход необходимо дополнить социокультурным и цивилизационным подходами, что позволило бы вписать тех или иных индивидов в общности более высокого уровня организации – локальные, этнические, национальные, региональные, цивилизационные, глобальные, вливаясь в которые отдельные индивиды становятся их частью, включаясь через их институты, в том числе и в систему международных отношений.

Что касается *социокультурного подхода*, основы которого заложили М. Вебер, П.А. Сорокин, Н. Элиас, то:

1. Он рассматривает общество как единство культуры и социальности, где человек является единицей общества, творцом и одновременно продуктом культуры, формирующей паттерны социального поведения людей и создающей то «гравитационное поле», которое помогает обществу объединять людей, а людям – жить в обществе, развивая его и себя.

2. Он интегрирует такие измерения человеческого бытия как тип соотношения личности и общества, характер культуры и тип социальности, представляющие собой «типы антропосоциетального соответствия».

3. Данная комплексная взаимосвязь позволяет рассматривать социальные, экономические, политические и иные процессы в социокультурном единстве, которое является основой для методологии исследования как различных социокультурных констант (паттерн, менталитет, национальный характер, цивилизационный тип и др.), так и для исследования процессов социокультурной динамики, тесно связанных с трансформационными процессами.

4. Применение этого подхода к исследованию международных отношений позволило бы проанализировать связь международной системы и ее социокультурной среды, включающей «типы антропосоциетального соответствия», «внешнеполитический менталитет» и подверженную динамике.

Особенностью *цивилизационного подхода*, основы которого были заложены в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Броделя, С. Хантингтона, является то, что его сторонники делают акцент на взаимосвязи экономики, политики, права, культуры, социальных отношений. В силу чего развитие политики, экономики, права, культуры не могут рассматриваться отдельно, но только в комплексе. Этот подход активно применяется и при исследовании международных отношений, где существуют различные трактовки понятия «цивилизация».

Применительно к современной системе международных отношений, с позиций данного подхода мы можем говорить и о том, что она трансформируется вместе со становлением постиндустриальной цивилизации, и о том, что закончилось противостояние капиталистической и социалистической «Мир-систем» при сохранении противостояния Севера и Юга, и о столкновении локальных цивилизаций, и о необходимости противопоставить формирующемуся антигуманному новому мировому порядку, закрепляющему господство «золотого миллиарда», более справедливое мироустройство. Однако, несмотря на концептуальную про-

тиворечивость и на отсутствие единства в понимании сущности современной цивилизации, обусловленное не только научной, но и мировоззренческой позицией ученых, применение данного подхода в значительной степени обогащает теорию международных отношений, комплексно рассматривая экономику, политику, право, культуру, социальные отношения и привнося в нее ценностное измерение.

Отрадно видеть, что наши ученые-международники все более активно используют принцип *ad hominem*. Что касается российских ученых, то кроме Э.Я. Баталова и его «Антропологии международных отношений», стоит также отметить П.А. Цыганкова, неплохо проиллюстрировавшего «картины мира» представителей «канонических» и «неканонических» парадигм [11, с. 105 – 166], С.В. Чугрова, давшего понятие «внешнеполитический менталитет» и предложившего методологию его изучения [12], И.А. Василенко, эффективно применяющей цивилизационную парадигму в глобальном политическом анализе [4] и исследующей национальные и цивилизационные особенности ведения международных переговоров [5] ... Нельзя не упомянуть и позитивный опыт применения цивилизационного подхода при анализе факторов, влияющих на выбор внешнеполитической стратегии [6], при обосновании стратегии международной интеграции [7], при построении модели «диалога цивилизаций» как альтернативы их столкновения [10], при оценке конфликтологического потенциала «прав человека» [1] ... Умелое сочетание антропологического, социокультурного и цивилизационного подходов проявляется в работах, посвященных анализу влияния стратегии «мягкой силы», информационных технологий, социальных сетей и публичной дипломатии на мировую политику [3], некоторых аспектов деятельности негосударственных акторов международных отношений [9].

Все это вселяет надежду на то, что «антропологический поворот» в теории международных отношений со временем приведет к более гуманной и миролюбивой мировой политике, направленной на построение более справедливого миропорядка для всех жителей планеты Земля через диалог культур и цивилизаций.

1. Атоян, В.В. Конфликтогенный потенциал универсальных ценностей / В.В. Атоян // Вестник Московского университета. Серия 12. – Политические науки. – 2012. – № 3. – С. 59 – 62.
2. Баталов, Э. Антропология международных отношений / Э. Баталов // Международные процессы [Электронный ресурс]. – 2005. – Т.3. – № 2(8). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/seven/001.htm>. – Дата доступа: 10.03.2013.
3. Бережная, М. Информационная составляющая публичной дипломатии / М. Бережная // Дипломатическая служба. – 2012. – № 6. – С. 36 – 43.
4. Василенко, И.А. Политическая глобалистика: учебное пособие для вузов / И.А. Василенко. – М.: Логос, 2000. – 360 с.
5. Василенко, И.А. Искусство международных переговоров в бизнесе и в политике: учебное пособие / И.А. Василенко. – М.: Научная книга, 2009. – 302 с.
6. Громько, А. Цивилизационные ориентиры во взаимоотношениях России, Евросоюза, США / А. Громько // Свободная мысль – XXI. – 2007. – №8. – С. 68 – 77.
7. Егоров, В. Общая культурно-цивилизационная основа – фактор реинтеграции постсоветского общества / В. Егоров, О. Смирнова // Обозреватель – Observer. – 2012. – № 12. – С. 42 – 51.
8. Наше постчеловеческое будущее // НГ – наука [Электронный ресурс]. – 2006. – 24 мая. – Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2006-05-24/15_future.html. – Дата доступа. – 15.03.2013.
9. Садыгова, Э. Проблемы межцивилизационного взаимодействия и негосударственные акторы в современных международных отношениях / Э. Садыгова // Международная жизнь. – 2012. – № 4. – С. 109 – 122.
10. Следзевский, И.В. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики / И.В. Следзевский // Общественные науки и современность. – 2011. – №2. – С. 141 – 156.
11. Цыганков, П.А. Теория международных отношений: учебник / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2007. – 557 с.
12. Чугров, С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения / С.В. Чугров // Полис. – 2007. – №4. – С.46 – 65.